

МАО. Глава 87 - Зал Орхидей. Перевод и редакция Rokville.

- В прошлом, когда Святая была молодой, её секту уничтожили, и ей пришлось бежать. В то время только Сю Сю знала, где пряталась Святая.

- Почему только она? - спросил Гу Цин Шань, заметив, что тема разговора стала серьёзной.

- Потому что Сю Сю дочь мастера секты, который лично помог Святой спастись.

Гу Цин Шань был очень удивлён.

- Даже после того, как её поймали, она ни слова не сказала про Святую. Её подвергли ужасным пыткам, она была лишена всех пяти чувств, и заточена в внутри сумки духовного зверя, где ей приходилось ежесекундно бороться за свою жизнь, и при этом, она не предала Святую.

Гу Цин Шань похвалил её: - Она действительно хороший ребёнок.

- Когда Святая, наконец, убила своего врага и спасла её из мешка духовного зверя, уже прошло пять долгих лет.

Гу Цин Шань был шокирован: - Она подвергалась таким ужасным пыткам целых пять лет?

Обычный человек и 10 минут не продержится, но 8-и летний ребёнок не проронил ни слова за долгие годы мучений.

Гу Цин Шань проникся к ней чувством уважения.

- Верно, в то время её душа и тело были на грани уничтожения, - белый гусь опустил голову, продолжая рассказ: - Святая приложила не мало усилий, чтобы исцелить её. Время внутри мешка духовного зверя идёт по-другому, поэтому ей было всего 7 лет после спасения. Никому из мира культивации ещё не доводилось испытывать такие ужасные пытки. Никто попросту не знал подходящего способа, чтобы исцелить это дитя. Святой пришлось остановить рост её тела и души до тех пор, пока она не будет исцелена до конца.

Гу Цин Шань внимательно слушал, и выдержав паузу, ответил: - Будьте уверены, что я сделаю всё возможное и присмотрю за младшей сестрой.

Гусь посмотрел на него и решительно кивнул.

- Тогда я спокоен. У нас здесь нет особых правил, но наша забота друг о друге и рост культивации уже само по себе радует мастера.

Если бы представители других сект узнали, что секта Бай Хуа была основана с такими чистыми помыслами, то далеко не каждый смог бы поверить в это.

Но Гу Цин Шань уже провёл с ними какое-то время, поэтому он легко поверил в слова гуся.

От этого ему было тепло на душе.

- Культивация Феи Бай Хуа выше любого другого практика, и при этом она даёт полную свободу и заботу всем своим ученикам. Это совсем не похоже на секту, больше похоже на то, что она создаёт вокруг себя новый дом... - подумал про себя Гу Цин Шань.

- Поторопимся! Давай посмотрим на твой новый дом, - белый гусь махнул крыльями и увеличил скорость.

Гу Цин Шань всё ещё не умел летать, поэтому ему приходилось полагаться на гуся.

Углубившись во дворец Сотни Цветов, они прибыли к большому зданию.

Над воротами висела табличка всего с двумя словами «Зал орхидей».

Увидев табличку, Гу Цин Шань повернулся к гусю с вопросом: - Здесь я буду жить?

- Всё верно, - кивнул гусь.

Гу Цин Шань слегка нахмурил брови.

Разве это не девчачье имя для моего дома?

- Могу я поменять название дома?

- Не можешь. Святая лично сделала эту табличку, зачем тебе менять её? - раздражённо сказал гусь.

Вдруг он вспомнил и спросил: - А как называется дом второго брата?

- Дворец Цветения Вишни.

Всё-таки есть ещё справедливость в этом мире. Не только у меня девчачье название.

Человек и гусь вошли в главный зал.

Гу Цин Шань поражённо разглядывал зал, ему даже пришлось использовать внутреннее зрение, чтобы осмотреть свой новый дом, поскольку он был размером с два футбольных поля.

- Это действительно мой дом?

Да здесь можно целый концерт устроить.

- Да, это твой дом.

- Только мой?

- Только твой, – сказал гусь, повысив голос.

По всему залу пронеслось эхо от слов гуся.

- Только тво-о...

- Только...

- Олько...

- О-о-о...

Гу Цин Шань: (-_-)

Белый гусь: (-_-“)

- Эхем, – гусь смущённо прокашлялся: - Когда это здание построили, Святая думала, что чем больше дом, тем легче будет людям прочувствовать уважение её величию.

- Эээ... Да... Я прям уже проникся уважением, – неохотно сказал Гу Цин Шань.

- Вечером приходи на ужин, будем праздновать ваше вступление в секту, а сейчас отдохни.

С этими словами гусь развернулся и улетел по делам.

Гу Цин Шань какое-то время молча стоял возле двери, затем всё же решил войти в зал

орхидей.

Сделав круг по залу, он уже запыхался и даже вспотел.

Словно он только что потренировался.

Зал орхидей... Что ж, он хотя бы просторный, есть где развернуться, – Гу Цин Шань старался убедить сам себя.

В дальнем углу зала аккуратно лежали различные ресурсы для культивации.

Гу Цин Шань взял одну из бутылок с пилюлями, открыл и принялся.

Плотная духовная энергия вошла ему в нос, заставив встрепыхнуться все 30 тысяч пор на его теле.

Отличные пилюли!

Гу Цин Шань был очень рад, и быстро осмотрел остальные места на предмет других сокровищ.

Он и остальные ученики секты получали всё самое лучшее. Будь то лекарства, ценные ресурсы или же простое человеческое общение, всё это очень хорошо показывало, что Фея дорожит своими учениками.

Гу Цин Шань почесал затылок, достал подушку из духовных нитей, разместил её по среди зала, после чего она взлетела, и он сел на неё в позе для медитации.

Наступила ночь.

Дворец Цветения Вишни.

За столом сидели двое мужчин, одна девушка и гусь.

Стол был полон изысканных блюд и напитков.

Цинь Сяо Лоу преисполненный гордости сказал: - Угощайтесь, здесь вы можете отведать мои фирменные блюда, только не обожгитесь.

Увидев, что гусь смотрит прямо на него, он нехотя сказал: - Хорошо, дадим слово нашему первому брату.

Белый гусь прочистил горло, и начал серьёзным голосом: - Сегодня мы приветствуем Цин Шаня и Сю Сю. Надеюсь, что мы сможем стать настоящими братьями и сёстрами.

Сю Сю спросила: - Мастер не придёт?

- Наш мастер Святой культиватор, она всё время чем-то занята, так что мы можем отпраздновать и без неё. Не будем тревожить нашего мастера по таким пустякам.

Но ты ведь уже здесь, - Гу Цин Шань закатил глаза.

Сю Сю немного расстроилась.

Цинь Сяо Лоу обратился к ней: - Младшая сестрёнка Сю Сю, с завтрашнего дня Мастер будет обучать тебя культивации. Вы каждый день будете видеться во время тренировок, так что эта ночь станет твоей отдушиной. Счастливая ночь без надоедливых нравоучений, ну ты понимаешь.

Затем он положил куриные полочки в её тарелку: - Держи, я очень долго мариновал эту курицу. Зуб даю, что она тебе понравится.

Сю Сю почувствовала запах вкусной еды, и её настроение сразу же улучшилось: - С радостью попробую.

Гусь запрыгнул на плечо Цинь Сяо Лоу, и ударил того крылом по лицу, яростно крича: - Надоедливые нравоучения? Что это ещё значит! Давай, скажи мне это в лицо! Да как ты смеешь такое говорить про своего мастера!

- Первый брат, прошу, пощади. Я приготовил для тебя много вина, что скажешь? - взмолился Цинь Сяо Лоу.

- Хмпф! С этого надо было начинать! Тащи вино! - услышав про вино, гусь вернулся на своё место.

Цинь Сяо Лоу раздражённо поправил причёску, затем стукнул по сумке с инвентарём и на столе появилось несколько дюжин бутылок алкоголя.

- Цин Шань, не стесняйся, попробуй моё вино. Я сам его готовил, - сказал он, совершенно игнорируя гуся.

- Хорошо.

От вида такого большого количества бутылок Гу Цин Шань едва сдерживался.

Сю Сю посмотрела на бутылки, и продолжила кушать курицу.

Гусь рассмеялся и взял себе бутылку.

- Посвящаю этот бокал в честь первого брата, - сказал Гу Цин Шань подняв бокал.

Довольный гусь также поднял чашу и сказал: - Хм, хорошо сказано, тогда выпьем.

<http://tl.rulate.ru/book/29646/758157>